

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАРХАТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОСТИ

При исследовании феномена «революционной» смены власти в Кыргызстане напрашивается прямая аналогия с событиями «бархатных» революций 1989 года, произошедших в Чехословакии, Румынии и ряде других государств. Указанные события привели, как и в названных постсоветских государствах, к смене политического режима. Однако фактически «бархатные» революции, произошедшие в Кыргызстане, представляют собой объективно отличное от революций восточноевропейских стран явление, априори заключающееся в объективном несоответствии процесса развития и достигаемых целей. В государствах Восточной Европы «бархатная революция» в целом развивалась согласно классическим процессам генезиса и целевым установкам осуществления революций, к важней-

шим из которых относятся не только смена правящего режима, но и комплексное, глубинное изменение модели государственного и социального развития.

Самое главное во всем этом то, что при употреблении «революционной метафоры» отмечается не только сходство упомянутых событий, но и их «генетическое родство». Они оказываются как бы включенными в некий логически последовательный и закономерный процесс. Сопротивление ему предстает уже не просто поддержанием порядка или «преемственности власти», а консервативной реакцией на «неумолимый ход истории». Более того, будучи отмеченным печатью «революционности», данный процесс обретает ряд характеристик, обусловленных самой этой метафорой¹.

События, имевшие место в указанных постсоветских странах, необходимо оценивать исключительно в качестве особой формы государственного политического переворота с расширенным использованием некоторых составляющих революционной технологии. Основным связующим элементом между ними были только массовость и относительно ненасильственная передача (захват) власти.

Революция являет собой наиболее масштабную и радикальную форму политических, а также социальных изменений. В постсоветских же государствах явно просматривается исключительно элитарно-бюрократическая ротация в образе «демократических» преобразований, то есть происходит постепенный передел власти. При этом в рассматриваемом нами процессе необходимо выделить такую особенность, как противопоставление правящей элите политических групп, ранее так или иначе входивших в ее состав.

Фактически в Кыргызстане продвигалась качественно новая форма изменения политического режима – критическое противостояние во внутренней системе «элита – контрэлита» приобрело (при активном участии внешнего фактора) формат общественного конфликта, но не имело под собой идеологического столкновения, присущего традиционным революционным процессам².

Безусловно, данному изменению способствовало длительное накопление протестного потенциала, связанного с комплексной диффузией взаимодействия в системе «власть – общество», экономическими трудностями и с другими предпосылками в социумах указанных государств, а также его «наложение» на элитарные отношения. Однако в большей степени данный потенциал использовался исключительно в качестве средства радикализации давления на власть со стороны оппозиционных элитарных фракций, ограниченных в доступе к властным механизмам.

В этой связи активное продвижение тезиса о «демократическом» характере «бархатных революций» целесообразно рассматривать в качестве своеобразного «заполнителя» идеологического вакуума, который сопровождает столкновение элит и поддерживающих их социальных групп. По сути, «бархатные революции» дискредитируют демократию, так как оспаривание одного из ее основополагающих механизмов – выборного процесса, обычно «генерирующего» переворот, становится все более расширяющейся и общеупотребительной практикой. Однако без подобной привязки «бархатная революция» объективно не может получить широкую поддержку социума, который нуждается в жизненно необходимой идеологической подпитке, способной сгенерировать, мобилизовать и усилить скрытые и инертные аспекты недовольства.

При этом объективно просматривается один из главных своеобразных факторов, который можно свести к внутренней и внешней «управляемости» революционного процесса. Заинтересованность – наряду с внутриполитическими фракциям тех или иных внешних сил – определяет процесс осуществления революций в качестве своеобразной «манипулируемой» динамики, выстраиваемой на основе масштабного применения политтехнологий (прежде

де всего в контексте манипулирования общественным сознанием и изменения внутривнутриполитического баланса сил в рамках государства, подвергающегося воздействию).

«Форматные» революционные сценарии смены власти, реализованные в Кыргызстане (в несколько меньшей степени), демонстрируют актуализацию именно концепции насаждения так называемой системы «управляемой демократии» с предопределяющей ролью внешнего фактора.

Тем не менее «управляемость» следует считать несколько условной, так как «участвующие» в ней внутренние и внешние силы только генерируют посредством используемых ими инструментов влияния (политтехнологии) «революционный» всплеск, основанный на комплексе базисных аспектов. В результате данного импульса «революция» начинает эволюционно развиваться по собственным канонам, которые нуждаются лишь в незначительной корректировке. Это отличает «бархатную революцию» от эндогенного (порожденного исключительно внутренними предпосылками) характера классической революции.

Внешняя и внутренняя «управляемость» «революционным» процессом определяет, что общество не обязательно должно находиться в пороговом, предреволюционном состоянии. Целенаправленное и продуманное использование комплекса инструментов воздействия на социум, а также «управление» им могут вылиться в искусственную актуализацию и интенсификацию критической напряженности в государстве, несмотря на отсутствие объективных для того предпосылок.

Вышеизложенное вынуждает учитывать одну из главных качественных отличительных констант новой волны «бархатных революций» – искусственное манипулирование массовым сознанием в процессе инспирирования кризисной внутривнутриполитической ситуации. «Революционное» манипулирование коллективным массовым сознанием базируется не на новых социально-психологических предпосылках, а на уже имеющихся в нем (недоверие к власти, необходимость политических перемен и т.п.). При этом фактор убеждения играет второстепенную роль: достаточно задействовать имеющийся эмоциональный, подсознательный потенциал через управление «эмоциональным взрывом».

Безусловно, экстраполяция воздействия на эмоционально-психологический уровень человека и общества в значительной мере присутствует и в процессе осуществления классической революции. Однако подобное воздействие объективно не носит характер хаотичного всеохватывающего общественно-политического «спектакля», а является результатом естественного превышения предела комплексной социальной толерантности, в то время как манипулятивные механизмы внутреннего и внешнего влияния на массовое сознание, проявляющиеся при «бархатных революциях», сконцентрированы на создании в обществе искусственного психоза, провоцировании социума или определенной его части к противостоянию с властью исключительно через «принудительный» разогрев и актуализацию латентных факторов недовольства, зачастую не достигших своего критического минимума.

«Бархатные революции» становятся специфическим и высокоэффективным инструментом геополитического соперничества, стремлением к дестабилизации зоны влияния оппозитного актора путем установления «контроля» над избранным государством. В этих аспектах заключается основное, концептуальное отличие феномена «бархатных революций» на постсоветском пространстве, которые могут быть охарактеризованы несколько модифицированным определением политической трансформации – «замещение», то есть относительно кратковременный процесс перехода власти от одной элитарной группы к другой в условиях политического кризиса.

Думается, уместно рассмотреть еще один важный аспект. Сегодня к наиболее характерным косвенным особенностям следует относить и такой фактор, как открытую легитимизацию на международном уровне (при прямом участии внешних сил) «бархатной» смены режимов, которые противоречат нормам международного права. Причем легитимизацию, логически предшествующую самому «революционному» акту. Устойчивое внешнее признание фактора рациональной легитимности усиливающегося в своей интенсивности процесса, по своей сути являющегося силовым свержением конституционной власти в той или иной стране, необходимо рассматривать как косвенную угрозу уже не в ограниченных национально-государственных рамках, а в международном контексте.

Подтверждением служит то, что официальные круги США оценивают «цветные революции» как часть развития демократического процесса, «обретение свободы». В практическом плане наиболее часто используется терминология, принятая в тех странах, где эти события произошли: «революция роз», «оранжевая революция». Вашингтон не смущается называть «цветные революции» революциями. Так, в ходе визита в Центральную Азию Кондолиза Райс назвала события в Кыргызстане «необыкновенной, исключительной революцией».

Данные обстоятельства формируют среду, при которой возможно создание и дальнейшее развитие «революционной» ситуации, однако при этом необходимо отметить, что для ее активного развития обязательно наличие всех вышеперечисленных факторов.

Основная причина усугубления социально-политической напряженности – сложные социально-экономические условия, сопровождающиеся перманентным снижением «самочувствия общества», ростом уровня безработицы, увеличением бедной части населения и т.д., что особенно проявлялось в Кыргызстане. При этом наиболее актуальна проблема неравномерного распределения общих доходов населения, что, как правило, обусловлено неравномерностью развития экономики в отраслевом разрезе. В результате возникает значительное имущественное расслоение общества, усиливающее социальное неравенство. Постоянно растущая разница в уровне жизни между наиболее и наименее обеспеченными слоями населения в итоге тормозит формирование и развитие среднего класса общества, представляющего собой фундамент стабильности социума. Другим опасным моментом является тот факт, что неравномерность распределения доходов в региональном разрезе создает

дополнительную угрозу возникновения в государстве сепаратистских настроений, а также может стимулировать дальнейший раскол элиты по региональному признаку.

Данный фактор оказывает одно из определяющих влияний на развитие возможной «революционной» ситуации, так как несет в себе значительный потенциал напряженности и конфликтности. Поэтому основными лозунгами митингующего населения являются социально-экономические требования, как наиболее острые и актуальные проблемы страны.

Кроме того, к основным «проблемным полям», возникающим в социально-экономической сфере государства и способным привести к развитию «революционной» ситуации, можно отнести появление «депрессивных» районов, вопросы развития малых городов, проблемы социально уязвимых слоев населения и т.п.

Необходимо отметить, что все перечисленные социально-экономические проблемы заслуживают особого внимания, так как при наличии скрытых конфликтных настроений реальным поводом для активности протестных волнений может стать значительное ухудшение конкретной сферы жизни населения.

Одной из главных причин падения правящих режимов становится структурная слабость политических систем. Отсутствие политической воли руководства страны, характеризующееся слабым контролем над общественно-политической и социально-экономической ситуацией в государстве, может оказаться решающим толчком для формирования «революционной» ситуации. Данное обстоятельство стало ключевым в Кыргызстане, где руководство проявило неготовность применить силу для разгона манифестантов и нейтрализации лидеров оппозиции, а слабые силовые структуры не смогли противостоять митингующему населению; в результате – стихийное толпы и состояние анархического хаоса в республике.

Кроме того, причиной развития такой ситуации является система монополизации руководства, при которой демократические процедуры, превратившись в чистую формальность, не позволяют отстранить от власти правящую элиту легальным путем. В этой ситуации в распоряжении общества остается только средство прямого давления на действующее руководство. Поэтому отсутствие правовой и легитимной формы преемственности власти, коррупция на всех ее уровнях, а также слабое развитие альтернативных источников регулирования ситуации ставят вопрос о передаче правления лишь силовыми методами. А отсутствие нормальных каналов взаимодействия по линии «власть – общество» существенно усугубляет фактор политической немощности руководства.

Вследствие слабости власти важнейшие и актуальные государственные вопросы становятся коллизиями, нерешенность которых вызывает нарастание и усугубление «проблемных узлов», затрагивающих различные стороны жизни общества.

Одними из наиболее опасных названных «проблемных узлов», приводящих к необратимым кризисным процессам, могут стать формирование в стране протестных сепаратистских настроений, раздробленность регионов государства, а также усиление межнациональных противоречий и центробежных тенденций.

В итоге проявления слабости власти обостряется раскол в элите, что характеризуется кристаллизацией политических партий и поляризацией интересов основных политических акторов страны. При относительной немощности власти значительно усиливается оппозиция, которой только «на руку» данное обстоятельство. Поэтому выступающая и продвигающая себя оппозиция позиционируется как единственная рациональная и конструктивная альтернатива руководству страны, которое постепенно утрачивает способность реально контролировать ситуацию.

Одна из его причин – наличие в государстве тенденции к росту скрытых внутренних трений в системе «элита – контрэлита», постепенно вызывающих указанный раскол. Основным же политическим актором «бархатной революции» выступает контрэлита, по мере наращивания политического потенциала приобретающая значительные ресурсы, позволяющие составить серьезную конкуренцию власти.

Межэлитный передел власти и противоречивые договоренности внутри элиты необратимо ведут к ее расколу и возможному регионализму, что в результате становится реальным дестабилизирующим фактором политической системы. Так, в Украине реальные связи между центральными и региональными элитами формировались вне рамок правового поля и строились на принципах бюрократического консенсуса, общих интересов на выборах или при дележе ресурсов. В соответствии с этой схемой происходило образование вертикальных элитных групп с центральными и региональными компонентами, а также проецирование клановых интересов центра на региональный уровень и «обратное» влияние региональных кланов на центральную политику. В итоге неспособность экс-президента страны Л. Кучмы эффективно разрешать постоянно возникающие межэлитархические столкновения привела к тому, что основные финансово-промышленные группы разделились на две части.

Тем самым с расколом правящей элиты постепенно формируется альтернатива действующей власти, которая при активном развитии кризисной ситуации становится ударной силой «бархатной революции».

Следствием раскола в правящей элите является усиление оппозиции, которая может состоять из определенных финансово-промышленных групп, части политического истеблишмента и региональных элит. Имея при этом широкую популярность у населения и его поддержку, такая оппозиция способна (при стечении определенных обстоятельств) сплотить вокруг себя основные общественно-политические силы и составить реальную конкуренцию действующей власти.

Поэтому важным фактором являются сети оппозиционных организаций разных типов, которые в нужный момент превращаются в иерархические структуры, имеющие возможность возглавить именно массовое движение. Так, движущей силой «бархатной революции» в Украине стала объединенная оппозиция. Поддержка и продвижение ее лидеров в иностранных СМИ сыграли важную роль в повышении имиджа заранее отобранного ими единого кандидата в президенты.

Литература

1. Межуев Б.В. «Оранжевая революция»: восстановление контекста // Полис, 2006, № 5. С. 75.
2. Полянников Т., Прокопов Г. Синдром «цветных революций» // Свободная мысль — XXI, 2005, № 6. С. 148.
3. Барсамов В.А. Указ. соч. С. 62.
4. Амин Акбари. Влияние социального капитала на сотрудничество. –Тегеран: университет Тегерана, 1383 (2005). –С.11.
5. Хасан Аскари. Роль внешних факторов в цветных революциях: революция роз в Грузии, на Кавказе и в Центральной Азии. –Тегеран, 1384 (2006). С.98.
6. Барсамов В.А. «Цветные революции»: теоретический и прикладной аспекты. // Полис, 2006. - № 8. - С.57-66.